

Н. Г. Урванцева

**ПЕТР ВЕЛИКИЙ
КАК ФОЛЬКЛОРНЫЙ ГЕРОЙ
РУССКОГО СЕВЕРА**

Библиографический указатель

Санкт-Петербург
2021

УДК 012:398+908
ББК 91.9:82+63.3(2)
У691

Рецензенты:

А. В. Пигин, доктор филологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Сектора фольклористики с фонограммархивом
Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН,
ведущий научный сотрудник Отдела древнерусской литературы
Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН;
С. А. Мезин, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России и археологии
Саратовского государственного университета

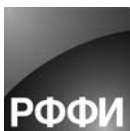
Урванцева, Н. Г.

У691 Петр Великий как фольклорный герой Русского Севера : библиографический указатель / Н. Г. Урванцева ; [вступительная статья и научное редактирование А. М. Пашкова ; подготовка вспомогательных указателей Н. Г. Урванцевой]. — Санкт-Петербург : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2021. — 176 с.
ISBN 978-5-86007-983-0

В библиографическом указателе предпринята попытка собрать, выявить и систематизировать сведения о сказках, исторических преданиях, легендах, анекдотах, былинах, исторических песнях и рунах об императоре Петре I в фольклоре народов Севера. В настоящем издании учтены материалы, опубликованные в отечественной печати на русском языке с XVII века по сентябрь 2021 года. Собранные воедино из разных библиографических источников, библиотечных фондов и каталогов книги, монографии, сборники статей и периодические издания дают представление об отражении образа Петра I в фольклоре на территории Архангельской, Вологодской, Ленинградской областей, в Республике Карелия и в Республике Коми. Издание адресовано фольклористам, этнографам, историкам краеведов, преподавателям, работникам музеев, библиотек, а также всем, кто интересуется фольклором Русского Севера.

The bibliographic index attempts to collect, identify and systematize information about fairy tales, historical legends, legends, anecdotes, epics, historical songs and runes about Emperor Peter I in the folklore of the peoples of the North. This edition takes into account the materials published in the Russian press in the Russian language from the 17th century to June 2021. Collected together from various bibliographic sources, library funds and catalogs, books, monographs, collections of articles and periodicals give an idea of the reflection of the image of Peter I in folklore on the territory of the Arkhangelsk, Vologda, Leningrad regions, in the Republic of Karelia and in the Komi Republic. The publication is addressed to folklorists, ethnographers, historians of local lore, teachers, workers of museums, libraries, as well as everyone who is interested in the folklore of the Russian North.

УДК 012:398+908
ББК 91.9:82+63.3(2)

*Издание осуществлено при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 20-09-42034 «Петр Великий и его эпоха
в исторической памяти народов Карелии»*

*Все права защищены. Никакая часть книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая фотокопирование, размещение в Интернете и запись на магнитный носитель, без письменного разрешения владельца.
Цитирование без ссылки на источник запрещено. Нарушение прав будет преследоваться в судебном порядке согласно законодательству РФ.*

ISBN 978-5-86007-983-0

© Урванцева Н. Г., 2021
© Пашков А. М., вступительная статья, 2021
© Оформление. ООО «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	6
<i>Паиков А. М.</i> Петр Великий и его эпоха в фольклоре Русского Севера: взгляд историка	9

ТЕКСТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Прозаические жанры

Сказки

Архангельская губерния. Архангельская область	34
Книги и сборники	34
Вологодская губерния. Вологодская область	36
Книги и сборники	36
Периодические издания	37
Олонецкая губерния. Карельская АССР. Республика Карелия	37
Книги и сборники	37
Ленинградская область	42
Книги и сборники	42

Предания

Архангельская губерния. Архангельская область	42
Книги и сборники	42
Периодические издания	55
Вологодская губерния. Вологодская область	57
Книги и сборники	57
Периодические издания	61
Олонецкая губерния. Карельская АССР. Республика Карелия	62
Книги и сборники	62
Периодические издания	83
Ленинградская область	95
Книги и сборники	95

Анекдоты

Архангельская губерния. Архангельская область	96
Книги и сборники	96
Периодические издания	97
Вологодская губерния	97
Периодические издания	97

ПЕТР ВЕЛИКИЙ И ЕГО ЭПОХА В ФОЛЬКЛОРЕ РУССКОГО СЕВЕРА: ВЗГЛЯД ИСТОРИКА

Одним из жанров фольклора являются исторические предания. Историк и филолог С. Н. Азбелев так охарактеризовал этот источник: *«Предание — созданный устно, имеющий установку на достоверность рассказ, основное содержание которого составляет описание реальных или вполне возможных фактов. Предания возникают из рассказов очевидцев или участников описываемых событий. В процессе многократной передачи из уст в уста постепенно “отсеивается” все индивидуальное: детали, представлявшиеся важными очевидцу, но мало заинтересовавшие последующих передатчиков его рассказа, личная оценка или объяснение рассказчиком тех или иных явлений, не совпадающие с мнением передатчиков рассказа, и т. п. В результате рассказ отливается в более или менее устойчивое предание. Оно сообщает сведения, представляющие интерес не для одного или нескольких людей, а для всей той общественной среды, в которой предание бытует, оно оценивает и осмысляет передаваемые факты с общественной точки зрения»*¹.

Подробную классификацию преданий о Петре I в целом дает В. К. Соколова. Ее классификация включает в себя четыре цикла. Самый крупный цикл состоит из следующих подразделов:

1. Сохранившие память об исторических фактах (Северная война, строительство Ладожского канала, постройка кораблей и путешествие Петра за границу).

2. Петр и представители разных социальных групп и конфессий (Петр и простой народ, Петр и знать, Петр и духовенство, Петр — кум, Петр и разбойники).

3. Петр — мастер (поездка учиться ремеслу за границей, работа инкогнито на заводах и верфях, Петр все делал сам, испытывал умение мастера и качество его работы, Петр и кузнец, «до всего доходил, все ремесла постиг, а лаптя сплести не мог»).

В следующий цикл В. К. Соколова включает предания, связанные с местными объектами и названиями (постройка церквей, основание

¹ Азбелев С. Н. Русская народная проза // Народная проза / сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. С. Н. Азбелева. М., 1992. С. 6.

сел, местные названия, связываемые с пребыванием Петра I и произнесенными им словами, предания, связанные с памятниками, гербами, эмблемами и пр.).

В третий цикл вошли местные предания о случаях с Петром I с элементами чуда и предания по теме «Петр — подменный царь».

И наконец, в четвертом цикле В. К. Соколова помещает сказочные сюжеты, прикрепленные к Петру I («Петр и солдат», «Умные ответы», «Беспечальный монастырь» и другие)¹.

Применительно к фольклору Русского Севера Н. А. Криничная выделяет несколько циклов преданий: о заселении и освоении края; об аборигенах края; о «панах» (события Смутного времени начала XVII века); о кладах, о силачах (богатырях); о разбойниках; о борьбе с внешними врагами и об исторических лицах².

Среди сохранившихся северорусских преданий об исторических лицах подавляющую часть составляют предания о Петре I. Историк И. П. Шаскольский отмечал: *«Все предания и легенды первой четверти XVIII века в Карелии связаны с именем... Петра. Это вполне понятно. Петр был первым русским царем, побывавшим... в Олонецком крае — во время перехода по “Осударевой дороге”, на Олонецкой верфи и заводах, на Марциальных водах, и постоянно встречался с населением. В отличие от всех предшествующих царей, живших где-то далеко, в недостижимом для народа московском дворце, Петр был прост и доступен в обхождении, во время своих поездок по Карелии останавливался на ночлег в крестьянских домах и садился за один стол с хозяевами-крестьянами, на верфи и заводах нередко брался за топор или за молот и становился работать рядом с простым плотником или кузнецом. Все это было настолько необычно, что уже само по себе должно было стать темой для рассказа. На основе реальных фактов, происходивших во время приездов Петра в Карелию, как раз и сложились те рассказы о Петре, которые дожили затем в устной передаче до XX века»*³. Сказанное И. П. Шаскольским полностью применимо и к другим регионам Русского Севера.

У Петра I было особое отношение к Северу России. Впервые царь отправился туда в возрасте 20 лет. Целью поездки было посещение Кубенского озера, находящегося в 30 верстах к северу от Вологды. Царь

¹ Соколова В. К. Русские исторические предания. М., 1970. С. 279—281.

² Криничная Н. А. Предания Русского Севера. СПб., 1991. С. 327.

³ Шаскольский И. П. Карелия в первой половине и середине XVIII века // История Карелии с древнейших времен до середины XVIII века : макет. Петрозаводск, 1952. С. 424.

добирался туда через Ярославль и Вологду, чтобы выяснить, годится ли Кубенское озеро для его водных «потех». Эта поездка состоялась, вероятно, весной или летом 1692 года. Почти никаких документов об этом визите не сохранилось¹, но в предисловии к Морскому уставу в 1720 году Петр, вспоминая эту поездку, писал: «...изволил ездить на Кубинское озеро. Там пространство большее, но ради мелкости не удобное»² (средняя глубина Кубенского озера действительно составляет 2,5 метра). По сохранившемуся до наших дней преданию, Петр посетил находившийся на этом озере Спасо-Каменный монастырь, где монахи угостили его ухой из местной рыбы³.

В 1693 году Петр решил съездить в Архангельск, чтобы увидеть море и большие морские корабли. В предисловии к Морскому уставу об этом говорится: «Того ради уже положил свое намерение видеть воду, охоте своей равную, то есть прямое море»⁴.

4 июля 1693 года царь в сопровождении свиты из 105 человек, включая полковника, трех капитанов, 40 стрельцов, стрелецкого пятидесятника и пяти десятников, 10 «потешных» с одним трубачом и трех иноземцев, выехал из Москвы⁵. До Вологды Петр ехал в карете на рессорах, обитой внутри разноцветным трипом⁶. 8 или 9 июля царь прибыл в Вологду, а 12 июля на семи карбасах спустился по Сухоне и пошел к Великому Устюгу⁷, остановившись на какое-то время в Тотьме.

Уже с этим пребыванием в Тотьме связаны несколько первых преданий о Петре. Историк П. И. Савваитов в своем описании тотемского

¹ Суворов Н. И. О посещениях Вологды Петром Великим // ПКВГ на 1860 год. Вологда, 1860. Паг. 2-я. С. 45—46 ; Арсеньев Ф. А. Петр Великий в Вологде и на Севере России. Вологда, 1880. С. 4.

² Книга устав морской, о всем, что касается доброму управлению, в бытность флота на море. Изд. 5-е. СПб., 1778. С. 14.

³ Стариков Е. А. Петровские города Вологодской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cultinfo.ru/nasledie/petrovskie_goroda.htm (дата обращения: 11.08.2021).

⁴ Книга устав морской ... С. 14.

⁵ О высочайших пришествиях великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича... из царствующего града Москвы на Двину, к Архангельскому городу, троекратно бывших... М., 1783. С. 38.

⁶ *Трип* — шерстяная ворсистая ткань, шерстяной бархат нидерландского происхождения, в России была известна как «утрехтский» или шерстяной бархат, считалась тканью для королевских экипажей.

⁷ О пребывании Петра I в Вологде в 1693 году см.: Суворов Н. И. О посещениях Вологды Петром Великим. С. 46—50 ; Арсеньев Ф. А. Петр Великий в Вологде и на Севере России. С. 8—10.

Спасо-Суморина монастыря, составленном в 1849 году, зафиксировал такое предание:

«Император Петр I, во время путешествия в г. Архангельск в 1693 году 17-го июля, посетил Спасо-Суморин монастырь и возложил собственными руками на образ преподобного Феодосия, бывший над мощами его... Распятие Господа Иисуса Христа, написанное на небольшом янтарном камне, формою подобном человеческому сердцу с сребропозлащенною при нем цепочкою»¹.

Серия преданий о пребывании Петра I в Тотьме была опубликована в газете «Вологодские губернские ведомости» в связи с празднованием 200-летия со дня рождения царя Петра:

«Каждый из тотьмичей знает, что Петр Первый, посетив находившийся здесь Спасо-Суморин монастырь для поклонения почивающему в нем преподобному Феодосию, снял с себя небольшой сердоликовый крест в серебряной оправе с серебряною цепочкою и надел его на образ Святого Феодосия.

30-го мая, перед началом литургии, означенный крест был торжественно принесен в местный собор, где и оставался на аналое во все время богослужения...»

В ходе дальнейших торжеств протоиерей Павел Арсеньевский в своей речи также напомнил о местных преданиях:

«...государь Петр I... посетил обитель преподобного Феодосия и своими руками возложил на образ преподобного изображение распятия Господня, устроенное наподобие сердца из сердоликового камня...

Другой памятник в Тотьме указывает предание на так называемый Государев луг — место прежних увеселений, здесь Петр Великий поставил свой шатер в виду города, когда следовал в Архангельск.

О третьем пребывании Петрове в Тотьме сохранилось предание, что Государь, осматривая работы, на соляных варницах подошел к трубному колодезю, из коего доставали рабочие рассол бадьями, почерпнул одну бадью, чтобы узнать тяжесть работы, и соизволил принять за свой труд положенную плату.

В восьми верстах от города, вниз по Сухоне, и донныне остается огромный камень, называемый здесь “Лось”. На сем камне, по преданию местных жителей, Петр Великий, остановясь, разделил со своими царедворцами царскую трапезу»².

¹ Савваитов П. И. Описание Тотемского Спасо-Суморина монастыря и приписной к нему Дедовской Троицкой пустыни. Вологда, 1911. С. 35.

² Из Тотьмы // ВГВ. 1872. № 23.

20 июля Петр прибыл в Великий Устюг, где посетил Успенский собор и осмотрел чудотворную икону Одигитрии. По преданиям, записанным в 1839—1840 годах, Петр «шествуя в Архангельск, лично приказал отнять от сей иконы рукоятие и поставить по левую сторону царских врат», объяснил это так: «Образ Одигитрии, Божией Матери, стоявший на приступах, поставить подле царских врат — местным»¹. По преданию, в Великом Устюге Петр остановился в доме гостя Василия Грудницына, возле Симеоновской (Симеона Столпника) церкви.

Таким образом, множество исторических преданий о Петре I возникло даже в тех местностях, которые царь Петр просто проезжал на пути в Архангельск. При этом в преданиях нарушена хронология, события трех поездок Петра в Архангельск (в 1693, 1694 и 1702 годах) перепутаны и не совпадают с реальными обстоятельствами каждой из поездок. Так, 10 мая 1694 года Петр прошел Тотьму ночью, не заезжая в город, а в Великом Устюге был только 12—13 мая².

Неудивительно, что преданий о пребывании Петра в Архангельске сохранилось очень много, поскольку царь провел там в общей сложности около 265 дней (включая и морские походы по Белому морю). В 1693 году он прибыл в Архангельск 30 июня и уехал оттуда 19 сентября (но с 4 по 10 августа он находился в плавании по Белому морю до Терского берега³). В 1694 году царь прибыл в Архангельск 18 мая и пробыл там до 26 августа (при этом совершил две поездки по морю: с 30 мая по 13 июня на Соловки и с 3 по 21 августа до Святого Носа⁴). И в 1702 году Петр прибыл в Архангельск 17 мая и находился там до 6 августа⁶.

¹ *Васильев С.* Описание города Устюга Великаго Вологодской губернии в историческом, статистическом и топографическом отношении // Великий Устюг: краевед. альманах. Вологда, 1995. Вып. 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/vel/iky/ust/iug/11.htm#31> (дата обращения: 11.11.2020).

² Петр I на Севере (по данным *Itinera Petri*: биографии Петра Великого день за днем [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic?q=вологда&mode=toponyms> (дата обращения: 11.11.2020).

³ Терский берег — юго-восточное побережье Кольского полуострова от устья реки Варзуги до Святого Носа.

⁴ Святой Нос — мыс на восточном побережье Кольского полуострова, разделяющий Белое и Баренцево моря.

⁵ Петр I на Севере (по данным *Itinera Petri*: биографии Петра Великого день за днем [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic?q=вологда&mode=toponyms> (дата обращения: 11.11.2020).

⁶ Там же.

Среди множества преданий можно выделить одно из них, которое фольклористы обычно называют «Петр и горшечник»¹. Там повествуется, что однажды в Архангельске Петр захотел узнать, какие товары на продажу привозили туда холмогорские мужики, и стал ходить по их суднам, осматривая груз. Одно судно было нагружено глиняными горшками, и когда Петр туда пришел, под ним подломилась доска, царь провалился в трюм, побил много горшков, но сразу же возместил ущерб горшечнику. Впервые это предание опубликовал Я. Я. Штелин в своем известном сборнике «Подлинные анекдоты Петра Великого», изданном в 1785 году на немецком языке в Лейпциге и в 1787 году переведенном на русский язык. Предание о горшечнике Я. Я. Штелин назвал «Петра Великого милостивые поступки с низшими» и сделал к нему примечание: «Известно сие от профессора Ломоносова, уроженца Колмогор, которому отец его, бывший тогда при сем случае, пересказывал»².

Это предание сразу же было включено И. И. Голиковым в его сочинение «Деяния Петра Великого»³. И. И. Голиков относил его к третьей поездке Петра в Архангельск в 1702 году. К тексту предания дано примечание: «Слышанное от г. Ломоносова и записанное г. Штелиным в “Анекдотах” своих о сем монархе».

Вероятно, в основе предания лежит какое-то реальное событие, которое приобрело форму предания (отсутствие точной датировки события, анонимность горшечника и т. д.). Показательно, что можно проследить путь этого предания от зарождения к письменной фиксации.

Другое предание, в отличие от первого, имеет в основе реальное событие с четкой хронологической и территориальной привязкой и реальным персонажем. Это поморское предание о крестьянине села Нюхча Антипе Панове, спасшем жизни Петра I и его спутников во время бури на Белом море 1—2 июня 1694 года⁴.

¹ Публикации: *Криничная Н. А.* Предания Русского Севера. С. 185, 268 ; Петр Великий в преданиях, легендах, анекдотах, сказках, песнях / сост., подгот. текстов, вступ. ст. и примеч. Б. Н. Путилова. СПб., 2008. С. 74—75.

² *Штелин Я. Я.* Подлинные анекдоты Петра Великого, слышанные из уст знатных особ в Москве и Санкт-Петербурге, изданные в свет Яковом фон Штелиным. Изд. 2-е. М., 1787. С. 116—117. Новейшая публикация: *Штелин Я.*, фон. Подлинные истории из жизни императора Петра Великого. М., 2018. С. 92.

³ *Голиков И. И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России. М., 1788. Т. 2. С. 77—78.

⁴ Подробнее об этом предании см.: *Пашков А. М.* Помор Антип Панов в исторической памяти российского общества // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. Архангельск, 2021. Т. 21, № 3. С. 15—26.

Историческая основа этого предания такова. 30 мая 1694 года Петр I в сопровождении архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия (Любимова), бояр Т. Н. Стрешнева и В. Ф. Нарышкина, Н. М. Зотова, своего духовника Петра Васильева и нескольких солдат на 12-пушечной яхте «Святой Петр» решил совершить плавание в Соловецкий монастырь. Яхта вышла из Архангельска около 3 часов ночи, но из-за шторма простояла целый день в устье Двины. Только 1 июня поднялся сильный восточный ветер, и яхта снялась с якоря. Вечером начался сильный шторм, и возникла опасность гибели яхты. Через несколько лет Петр вспоминал на обеде у Б. П. Шереметева о том, что при плавании из Архангельска в Соловецкий монастырь их корабль попал в бурю, и они подвергли свою жизнь угрозе смерти и неминуемой гибели. Об этом известно из дневника австрийского посла Иоанна Георга Корба¹, находившегося в Москве с марта 1698 года по июль 1699 года.

Только 2 июня около полудня яхта смогла укрыться в Унской губе. Петр и его спутники высадились на берег у Пертоминского Спасо-Преображенского монастыря. Буря на море продолжалась до 6 июня. В благодарность Богу за свое спасение 5 июня Петр и его спутники приняли участие в вечерней службе в Преображенской церкви, причем сам Петр «на крылосе пел, и послания апостольские читал». Тогда же царь своими руками изготовил большой (1,5 сажени, т. е. около 3,24 метра) сосновый четырехконечный крест и установил его на берегу, рядом с тем местом, куда причалила яхта. На кресте царь сделал надпись по-голландски: «Сей крест поставил капитан Петр в лето Христово 1694». Кроме того, монастырь получил от Петра щедрое финансовое пожалование.

В анонимном краеведческом сочинении «О высочайших пришествиях великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича... из царствующего града Москвы на Двину, к Архангельскому городу, троекратно бывших...», изданном в 1783 году, об этом написано так: «...святой крест деревянный, видением четвероконечный, сам своими руками содела, и нес из монастыря на раменах своих со всем синклитом до места, идеже приста первее к берегу, и постави его на месте том, и подписа разными писмены на Голандском языке, своима же рукама»².

¹ Корб И. Г. Дневник путешествия в Московское государство // Рождение империи. М., 1997. С. 192.

² О высочайших пришествиях великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича... из царствующего града Москвы на Двину, к Архангельскому городу, троекратно бывших... С. 46.

История о спасении простым помором царя Петра и его спутников в бурю на Белом море подтверждается грамотой архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия (Любимова) архимандриту Соловецкого монастыря Фирсу (Шарапову) от 18 июня 1694 года (т. е. вскоре после этих событий), в которой сказано: «...да егда благоволил Великий Государь шествовать к вам в Соловецкий монастырь, моления ради, тогда по Его Государской воле чрез наше доношение взят был в поход Его Государской на яхту ваш монастырский стрелец, лодейной кормщик Антипка Тимофеев, которой прислан от вас был к Архангельскому городу с посланными к нам от вас ставленники, и в том Его Государском походе он, Антипка, работал, и по нашему к Великому Государю доношению и прошению за ту его Антипкину работу выдано ему государского жалованья 25 рублей, да на сукно 5 рублей, обоево 30 рублей, и тот стрелец с тем Государским жалованьем отпущен к вам в Соловецкий монастырь; и мы, Преосвященный Архиепископ, указали вам то время, в которое он был в Государевом морском походе, зачесть в вашу монастырскую чередную ево службу, и впредь ему того времени у вас в монастыре отрабатывать не велеть, и денег за то время вместо монастырской вашей работы, которая б довелась ему у вас работать, не имать, и тем ему тесноты не чинить, и отпустить ево в дом свой на время на колико вам угодно»¹.

Итак, «монастырский стрелец» и «лодейный кормщик» Антип Тимофеев получил за «работу» во время этого плавания 25 рублей деньгами в виде жалованья и 5 рублей «на сукно». Известно, что по итогам поездки Петра I в Соловецкий монастырь его руководство (архимандрит, келарь и казначей) получили в награду от царя по 5 рублей², а подушная подать, основной налог, который платило все податное население с 1722 года, составляла всего 70 копеек в год. Таким образом, это необычно большое вознаграждение могло быть выдано кормщику Антипу Тимофееву только за какие-то необычайные заслуги, и спасение жизни царя Петра вполне могло быть вознаграждено таким образом.

¹ Грамота архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия (Любимова) архимандриту Соловецкого монастыря Фирсу (Шарапову) с препровождением в монастырь денег, жалованных великим государем Петром Алексеевичем, и о прочем // *Досифей (Немчинов)*. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1836. Ч. 3. С. 256.

² *Летописец Соловецкий*. М., 1847. С. 83.

В анонимном сочинении «О высочайших пришествиях великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича... из царствующего града Москвы на Двину, к Архангельскому городу, троекратно бывших...» говорится, что во время плавания на Соловки царь Петр и его спутники попали в сильную бурю и им грозила реальная опасность погибнуть в пучине, но некий «корабельник» Антипа, «Сумской веси¹ крестьянин», который был на этом корабле лоцманом, предложил Петру укрыться от бури в Унской губе, пройдя туда по узкому проходу между подводными камнями. Этот маневр удался, и вскоре царь и его спутники сошли на сушу у Пертоминского монастыря².

Впервые этот эпизод со спасением царя Петра как предание под названием «Неустрашимость государева в плавании на морях» опубликовал И. И. Голиков³. Там говорится, что во время пребывания в Архангельске в 1694 году Петр совершил морское плавание, во время которого 1–2 июня попал в бурю. Все, кто был на корабле, пришли в «чрезвычайный ужас» и готовились к смерти. Только два человека сохраняли хладнокровие. Первым «казался нечувствительным к ярости свирепствующего моря» царь Петр. Вторым был «презнающий на тамошнем море кормщик» и «тамошний Нюхонской крестьянин» Антип Панов, который был рулевым. В изложении И. И. Голикова дальнейшие события развивались так: *«Государь, пришед к нему, стал ему в деле его указывать, и куда должно направлять судно, то сей с грубостью отвечал ему: “Поди, пожалуй, прочь; я больше твоего знаю и ведаю, куда правлю”. И так, когда управил он в губу, называемую Унские рога, и между подводных каменьев, коими она была наполнена, щастливо проведя судно, пристал к берегу у монастыря, называемого Пертоминским: тогда Монарх, подошед к сему Антипу, сказал: “Помнишь ли, брат, какими ты словами на судне меня отпотчивал?” Крестьянин сей, в страхе падши к ногам Монарха, признавался в грубости своей и просил помилования. Великий Государь поднял его сам и, три раза поцеловав в голову, сказал: “Ты не виноват ни в чем,*

¹ В «Словаре» В. И. Даля «весь» — слово новгородского происхождения, означающее «сельцо, селение, деревня» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.slovardalja.net/word.php?wordid=2875> (дата обращения: 02.12.2020).

² О высочайших пришествиях великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича... из царствующего града Москвы на Двину, к Архангельскому городу, троекратно бывших... С. 42–44.

³ Голиков И. И. Дополнение к деяниям Петра Великого, содержащие анекдоты, касающиеся до сего великого государя. М., 1796. Т. 17. С. 8–10.

друг мой; и я обязан еще благодарностию тебе за твой ответ и за искусство твое». И тогда же, переодевшись в другое платье, все бывшее на нем, измоченное даже до рубашки, пожаловал ему в знак памяти, и сверх того определил ему годовую до смерти пенсию»¹.

У И. И. Голикова в публикации имеется примечание: *«Первая часть рассказа (о буре. — А. П.) принадлежит некоему иностранцу. Вторая сообщена бывшим архангелогородским, а потом московским первой гильдии купцом Михайлой Андреевичем Мамоновым, слышавшим сие от самого Антипа Панова»².*

Итак, в основе предания о Петре и кормщике Антипе Панове лежит реальный факт спасения царя и его спутников помором из села Нюхча Антипом Тимофеевичем Пановым. Встречающиеся в источниках разночтения объясняются просто. Антипом Тимофеевым его называли по отцу, а Панов — это было его уличное прозвище. Другое разночтение — житель Нюхчи или Сумского острога тоже объясняется легко. Сумской острог был крупнейшим селением Поморского берега Белого моря. «По скаскам 720, по доношениям 721 и по генералному свидетельству 723 годов» в Сумском остроге и окрестных деревнях в 259 дворах проживало 1848 душ мужского пола (для сравнения в Кемском городке в 155 дворах проживало 1444 души мужского пола), а в Нюхоцкой волости в 41 дворе — всего 385 душ мужского пола³. Нюхоцкая волость находилась в административном подчинении Сумского острога. Таким образом спасителем царя Петра был помор из Нюхчи Антип Тимофеевич Панов.

Другое предание посвящено выбору лоцмана («лочия») для морского плаванья Петра I. Там действует еще один персонаж — генерал Щепотев, который из 16 лучших лоцманов выбрал Антипа Панова. Следует добавить, что Михаил (Михайло) Иванович Щепотев (Щепотьев) († 1706) — это реальный персонаж, любимец Петра I, сержант Преображенского полка, который в 1702 году находился вместе с Петром I в Архангельске и руководил постройкой Осударевой дороги. Данное предание имеет в основе реальный факт. Именно М. И. Щепотев отвечал за подготовку плаванья царской эскадры на Соловки в августе 1702 года. На каждый

¹ Голиков И. И. Анекдоты, касающиеся до государя императора Петра Великого. Изд. 2-е. М., 1798. С. 9—10.

² Там же. С. 10.

³ Благодарю петербургского историка П. А. Кротова за предоставление мне этих уникальных данных из РГАДА. — А. П.

из 13 кораблей эскадры М. И. Щепотев нашел лоцмана. Но в списке этих лоцманов фамилия А. Панова отсутствует¹.

Предание о спасении Петра I и его спутников в бурю на Белом море сильно изменилось по сравнению с тем, которое приведено у И. И. Голикова, но суть осталась прежней:

«Царь на это время приехал и сам и сейчас на корабль пришел. Антипа Панова за руку взял и вымолвил: “На тебя полагаюсь — не потопаи”. Панов пал в ноги, побожился, прослезился; поехали. И пала им на дороге зельная буря. Царь велел всем приободриться, а Панову ладиться к берегу; а берег был подле Унских рогов, самого страшного места на всем нашем море. Ладился Панов умеючи, да отшибала волна, не скоро и дело спорилось. Царю показалось это в обиду; не вытерпел он, захотел сам править, да не пустил Панов: “Садись, царь, на свое место: не твое это дело; сам справлюсь!” Повернул руль как-то ладно, да и врезался, в самую губу врезался, ни за един камешек не задел да и царя спас... Стал царь спрашивать Панова, чем наградить его; пал Панов в ноги, от всего отказался: “Ничего-де не надо!” Дарил царь кафтан свой, и от того Панов отказывался. “Ну, говорит, теперь не твое дело, бери!” Снял с себя кафтан и всю одежду такую, что вся золотом горела, и надел на Панова, и шляпу свою одел на него; только с кафтана пуговицы срезал, затем, слышь, золотые это пуговицы срезал, что херувимы, вишь, на них были. И взял он Панова с собой в дорогу; в Соловецкий монастырь и в Нюхчу привез и на Повенец повел за собой»².

К этой записи С. В. Максимов сделал примечание: *«О последующей судьбе Антипа Панова народное предание повествует следующее: царь Петр, подаривши Антипу свою шляпу, даровал вместе с ней право бесплатно пить водку везде, во всех царевых кабаках, во всех избах, где бы и кому бы не показал он эту шляпу. Панов этим лакомым правом не замедлил воспользоваться и неустанно злоупотреблял им до такой степени, что наконец опился и умер от запоев»³.*

Еще одно предание, связанное с Антипом Пановым и царем Петром, посвящено объяснению названия Щепотина гора⁴. В нем

¹ Кротов П. А. Осударева дорога 1702 года: пролог основания Санкт-Петербурга. СПб., 2011. С. 34–36.

² Максимов С. В. Год на севере // Максимов С. В. Избранные произведения. М., 1987. Т. 1. С. 327–328.

³ Там же. С. 328. Примеч. 1.

⁴ Находится примерно в 17 километрах к югу от Нюхчи, высота 63,5 метра над уровнем моря, в современной литературе используется название Щепотева (Щепотьева) гора.

говорится, что во время похода Петра по Осударевой дороге его сопровождали Антип Панов и Щепотев. Видя, что Антип занял его место царского любимца, Щепотев стал постоянно обижать Антипа («щипал его, слышь, сзади, постоянно подсмеивался»). Антип потребовал от царя наказать обидчика, и по решению Петра Щепотева высекли около горы, которую с тех пор стали называть Щепотиной. Поскольку М. И. Щепотев руководил строительством Осударевой дороги и сопровождал царя в походе по этой дороге, то неудивительно, что его личность запомнилась поморам, он стал персонажем преданий петровского цикла, и в этих преданиях М. И. Щепотев и А. Т. Панов оказались связаны между собой.

Признавая, что отдельные элементы преданий (наказание Щепотева «за такую ничтожную, темную вину» и др.) могут быть недостоверными, С. В. Максимов считал, что «все остальное кажется достойным вероятия сколько по простоте рассказа и несложности событий, столько же и по тому обстоятельству, что времена Петра Великого недалеки и не могли еще быть затемнены народным вымыслом и баснословием»¹.

Итак, к середине XIX века сформировался целый цикл преданий об Антипе Панове (его происхождении, спасении им царя Петра в бурю и конфликте со Щепотевым). Но со временем в преданиях возникает больше вымышленных деталей, появляются бродячие сюжеты (кафтан с царского плеча) и происходит путаница в хронологии событий. Антип реальный уступает место Антипу фольклорному. Но гораздо важнее было то, что Антип Панов стал центральной фигурой исторической памяти поморов о Петре I и петровской эпохе. С. В. Максимов писал: *«Архангельский народ мог увлечься особенною любовью к своему собрату и земляку, одаренному царскими милостями, и настолько, чтобы по созвучию имен произвести его путем баснословия от заморского князя (имеется в виду предводитель отряда панов. — А. П.). Это в духе народных преданий всех веков и народов. Потому-то все эти предания достойны внимательной, строгой критической проверки, а не бездоказательных опровержений... Правда, что народ перепутал и соединил оба события в один год, тогда как несчастный случай подле Унских рогов произошел в 1694 году, а яхты переправлялись уже в 1702 году... Но и перепутал народ события эти опять-таки, как нам кажется, для*

¹ Максимов С. В. Год на севере. С. 329—330.

того кормщика, в лице которого он хочет видеть один из идеалов своих мореходцев, который сумел приложить доморощенные мореходные способности ко спасению великого царя от верной гибели и в самую критическую минуту жизни»¹.

Популярность Антипа Панова стала настолько широкой, что его биография попала даже в издававшийся на рубеже XIX—XX веков словарь знаменитых россиян «Русский биографический словарь»². Эту биографию можно считать итогом дореволюционного изучения личности и деятельности Антипа Панова: *«Во время второго посещения Архангельска Петром Великим в 1694 году царь отправился оттуда 30-го мая с архиепископом и большой свитой на яхте “Святой Петр” в Соловецкий монастырь. К вечеру 1-го июня... внезапно поднялась жесточайшая буря; все растерялись и уже начали прощаться друг с другом, не видя никакой надежды на спасение; архиепископ Афанасий даже причастил царя святых тайн. Петр, узнав, что на судне находится опытный лоцман Панов, приказал ему стать на руль; боясь опасного прохода через Унские рога, царь вмешался в его распоряжения. Антип сердито закричал на государя, говоря, чтобы он не мешал ему, и действительно, благополучно провел судно среди подводных камней и мелей и 2-го июня пристал к берегу у Пертоминского монастыря. Царь поцеловал спасшего его Панова, пожаловал ему свое платье и шапку, наградил деньгами и определил пенсию (по другому источнику — навсегда освободил от монастырских работ. — А. П.), которую тот получал до самой своей смерти».*

В многочисленных публикациях преданий о Петре обязательно присутствуют предания о спасении в бурю Антипом Пановым царя Петра. В современных публикациях это предание названо «Петр Первый и Антип Панов»³.

К началу XX века Антип Панов «жил» двойной жизнью. С одной стороны, это был реально существовавший человек, спасший жизнь царя Петра во время бури на Белом море в июне 1694 года. О нем писали

¹ Там же. С. 330.

² Львов Б. Панов Антип Тимофеевич // РБС. Т. 13 : Павел, преподобный — Петр (Илейка). СПб., 1902. С. 261.

³ Публикации: Северные предания: Беломорско-Обонежский регион / изд. подгот. Н. А. Криничная; отв. ред. С. Н. Азбелев. Л., 1978. С. 155—158; Легенды. Предания. Бывальщины / сост., подгот. текстов, вступ. ст. и примеч. Н. А. Криничной. М., 1989. С. 114—115; Криничная Н. А. Предания Русского Севера. С. 188—192; Петр Великий в преданиях, легендах, анекдотах, сказках, песнях. С. 22—23.

историки Н. Г. Устрялов, С. М. Соловьев, М. М. Богословский¹. Его биография была помещена в «Русском биографическом словаре». С другой стороны, Антип Панов стал фольклорным персонажем, а в посвященных ему преданиях была перепутана хронология, сведения этих преданий противоречили известным историческим фактам. Такая трансформация героя стала возможной из-за особенностей формирования и сохранения исторической памяти поморов. Происходившие в их жизни события сначала фиксировались как устная история, рассказы участников, очевидцев и современников событий. Но через несколько поколений эти устные рассказы трансформировались в фольклорный жанр исторических преданий с утратой точных хронологических привязок, потерей деталей и внедрением бродячих сюжетов.

Тем не менее эти предания представляют определенный интерес для историков, поскольку содержат определенную, часто уникальную информацию, например, о стычке Антипа Панова с царем.

На территории современной Карелии Петр побывал пять раз. Первый приезд царя состоялся в августе 1702 года, когда он с войсками высадился в селении Нюхча на Белом море и прошел по заранее подготовленной трассе, известной как «Осударева дорога», до селения Повенец на Онежском озере. Поход продолжался с 16 (27) августа по 26 августа (6 сентября). За это время было пройдено около 174 верст (около 185 километров)². В походе помимо Петра I, царевича Алексея, А. Д. Меншикова и других представителей царской свиты участвовали около 4 тысяч солдат и несколько тысяч местных крестьян. Когда Петр и другие участники похода достигли Повенца, они погрузились на большие онежские лодки — соймы — и двинулись по Онежскому озеру и реке Свирь к Ладожскому озеру. В этой части похода участвовало несколько тысяч местных крестьян-лодочников. Таким образом, несколько тысяч местных крестьян могли видеть царя Петра и даже общаться с ним. Эти впечатления легли в основу целого комплекса преданий об Осударевой дороге, в которых Петр показан как правитель, не боявшийся никакого труда и показывающий окружающим пример в работе. Если требовался ремонт дороги, царь сам укладывал «первую мостовину».

¹ *Богословский М. М.* Петр I : Материалы к биографии. Л., 1940. Т. 1. С. 181—182.

² Подробнее об Осударевой дороге см.: *Кротов П. А.*: 1) Осударева дорога 1702 года ... ; 2) Российский флот на Балтике при Петре Великом. СПб., 2017. С. 114—125.

В связи с походом по Осударевой дороге возникло предание, которое обычно называют «Остров Воротный»¹. Впервые его упоминает путешественник и издатель журнала «Отечественные записки» П. П. Свиньин, посетивший Повенец летом 1828 года: «Недалеко от города (Повенца. — А. П.) есть небольшой остров, Поворотным называемый, с тех пор как Петр вынужденным нашелся повернуть к нему и пристать от внезапно восставшей бури на озере. Говорят, что и самый крест, означающий сие событие, поставлен собственными руками Петра Великого»².

Это предание в более полном виде было опубликовано в статье учителя Г. С. Епифанова «Заметки об Олонецкой стороне»: «Петр Великий, проезжая через Повенец из Архангельска к Орешку, отправился прямо из Повенца водою и не посетил собора во имя апостола Петра. Ветер был попутный, но лишь только царь доехал до островка, лежащего за две версты от города, при выходе из губы Онежского озера, при которой лежит Повенец, вдруг ветер переменился и сделался противным. “Верно повенецкий Петр сильнее московского”, — проговорил царь и вернулся прямо в собор. С тех пор островок, где удержан был Великий, называется Поворотным»³.

Интересно, что это событие упомянуто в «Походном журнале» Петра I за августа 1702 года:

«В 28 день. Отсель пошли Онегою озером и поворотились назад за противною погодую.

*В 29 день. После полудня пошли»*⁴.

Таким образом, в основе этого предания лежит реальный исторический факт — возвращение флотилии во главе с Петром I из-за сильного ветра в Повенец. Но этот факт получил православную окраску: продолжение похода стало возможным только после молебна в местной Петропавловской церкви.

¹ Публикации: Северные предания: Беломорско-Обонежский регион. С. 127—129; Легенды. Предания. Бывальщины. С. 120; *Криничная Н. А.* Предания Русского Севера. С. 394—396; Народная проза. С. 172—173; Тысяча лет русской истории в преданиях, легендах, песнях / сост., вступ. ст. и коммент. С. Н. Азбелева. М., 1999. С. 309—310.

² *Свиньин П. П.* Путешествие в Соловецкий монастырь издателя «Отечественных записок» в 1828 году // *Отечественные записки*. 1828. Ч. 37. № 105. С. 133 (перепечатано: *Пашков А. М.* Карелия и Соловки глазами литераторов пушкинской эпохи. Петрозаводск, 2001. Т. 2. С. 104).

³ *Епифанов Г. С.* Заметки об Олонецкой стороне // *Сын отечества*. 1839. Т. 8. Отд. 6. С. 75—76.

⁴ Походный журнал 1702 года. Изд. 2-е. СПб., 1911. С. 1.

В дальнейшем это предание, возникшее, вероятно, в среде местного духовенства Повенца, неоднократно было опубликовано фольклористами, этнографами и краеведами XIX—XX веков.

Остальные четыре приезда царя Петра связаны с его лечением на курорте Марциальные воды¹. В последние годы жизни царя состояние его здоровья быстро ухудшалось. В те времена эффективным считалось питье воды из целебных источников. Начиная с 1711 года Петр регулярно выезжал для лечения целебными водами в Карлсбад (Карловы вары), Бад-Пирмонт, Спа и Аахен. Но поездки за границу для лечения на водах были связаны с длительным отсутствием царя в России, что было для него неприемлемо. Поэтому Петр приказал отыскать целебные источники в самой России.

Зимой 1714 года приписной крестьянин деревни Видасельги (современное название Виданы) Шуйского погоста Иван Ребоев (Рябоев) был послан для перевозки железной руды с Рав-болота на Кончезерский завод. Позднее он сообщал, что у него уже много лет была «сердечная болезнь», из-за которой он «чуть жив волочился», но по совету местных крестьян стал пить воду из колодца и через три дня болезнь прошла. О своем исцелении он сообщил начальнику Кончезерского завода Мартину Циммерману, а тот в 1716 году — коменданту Олонецких Петровских заводов Виллиму Геннину, который и доложил об этом открытии царю Петру.

В октябре 1717 года для изучения лечебных свойств этой воды были направлены придворный медик Лаврентий Блюментрост и хирург Антоний Равинель (Равелин). Они дали положительные заключения о лечении этой водой, под влиянием которых Петр I решил и сам посетить этот источник. Вероятно, после этих изысканий вода стала называться в честь бога войны и железа Марса — марциальной. Для царя в конце 1718 года был построен большой дворец, который окружали другие постройки.

19 января 1719 года Петр первый раз отправился на Марциальные воды и прибыл туда 28 января. Царь пробыл со своим двором на Марциальных водах примерно до 24 февраля, затем выехал в С.-Петербург, куда прибыл 3 марта².

Вторая поездка Петра I на Марциальные воды состоялась в 1720 году. 29 февраля царь выехал из «Питербурха» и 6 марта прибыл на Марциаль-

¹ Подробнее об истории этого курорта см.: *Кануста Л. И.* Первый российский курорт Марциальные воды. Петрозаводск, 2019.

² Походный журнал 1719 года. Изд. 2-е. СПб., 1913. С. 113, 117.

ные воды. Там он с 10 по 22 марта пил воду, затем выехал в С.-Петербург, куда прибыл 27 марта¹.

Третья поездка Петра I на Марциальные воды была в феврале 1722 года. Царь выехал из Москвы 6 февраля и 14 февраля прибыл «к колодезю Петровскому». Водолечение завершилось 26 февраля². После этого Петр собирался пробыть на водах еще неделю. Отъезд Петра из Марциальных вод на Петровском заводе произошел 4 марта. На заводе царь находился по крайней мере до 6 марта³, а оттуда поехал в Москву, куда прибыл 12 марта⁴.

И наконец, четвертая и последняя поездка царя на Марциальные воды состоялась в 1724 году. 16 февраля Петр со свитой выехал из С.-Петербурга и 23 февраля прибыл на Марциальные воды. Царь закончил питье вод, выехал из Марциальных вод 16 марта и 22 марта прибыл в Москву⁵.

Таким образом, Петр I четырежды посетил Марциальные воды и провел там в общей сложности более 80 дней. По дороге на курорт и обратно царь посещал город Олонец, Петровский завод, села между Олонцом и Петровским заводом и Марциальными водами. Он обязательно посещал Петровский завод. На Петровском заводе Петр провел в общей сложности около 25 дней. Так, 3 марта 1720 года царь на Петровском заводе «гулял по всем заводам и в молотовой», а 31 марта того же года побывал на Кончезерском медеплавильном заводе.

Кроме предприятий Петр I останавливался во многих селениях, чтобы пообедать, сменить лошадей и просто передохнуть. Так, 1 марта 1720 года царь Петр «приехал кушать на Олонец у посадских», а 23 февраля 1724 года «кушал на Шуйском погосте». Местные крестьяне приходили на Марциальные воды для продажи царю и его свите продуктов питания, надеясь получить за это хорошее вознаграждение. Так, 16 февраля 1722 года Екатерина получила от дворцовых крестьян деревни Кюля Ивана Сидорова и Федота Архипова 6 живых тетеревов и одного битого зайца и заплатила за это рубль. В тот же день крестьянин

¹ Походный журнал 1720 года. Изд. 2-е. СПб., 1913. С. 9, 13.

² Походный журнал 1722 года. Изд. 2-е. СПб., 1913. С. 27–28.

³ Биохроника Петра Великого (1672–1725) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/246482626> (дата обращения: 17.08.2021).

⁴ Там же.

⁵ Походный журнал 1724 года. Изд. 2-е. СПб., 1913. С. 3–58.

деревни Косалма Иван Григорьев поднес Екатерине овцу, двух барашков и 50 яиц и получил за это 1 рубль 16 алтын и 4 деньги. Только с 8 февраля до отъезда царя и царицы в Москву в начале марта 1722 года было израсходовано («роздано мелкою дачею в разных местах») 76 рублей, 16 алтын и деньги¹. Причем эти деньги рассматривались не как плата за продукты, а как милостыня.

Помимо снабжения продуктами обитателей курорта Марциальные воды местные жители старались развлекать их в свободное время: *«Того же числа (3 марта 1722 года. — А. П.) у вод Марциальных дано... Олонецкого батальону солдату Тихону Пустохину 2 рубли, который играл на гуслях; Семозерского погосту крестьянину Якову Конееву, который на дудке играл, 2 рубли»*².

Но иногда встречи с царской семьей местных крестьян происходили и не по меркантильным причинам: *«В 24 день (февраля 1722 года. — А. П.) приходили к ее величеству олончана Яков Давыдов, Антипа Васильев с женами, которые были взяты в полон в Стоколм, благодарить, что именован ея величества указом оные освобождены в дома свои, которым дано указом денег по 3 рубли человеку»*³.

Таким образом, Петра видели сотни, если не тысячи людей (мастеровых, солдат, крестьян), а некоторые с ним даже разговаривали. Рассказы этих людей и легли в основу большинства петровских преданий. Показательно, что инициатива этих встреч исходила не только от царя, но и от самих крестьян. Причем целью крестьян было не только стремление выгодно продать продукты питания для царского двора, но и выразить благодарность царю за его деятельность. Некоторые крестьяне явно обладали художественными наклонностями, играли на музыкальных инструментах. Возможно, что в Марциальных водах Петр I мог слушать исполнение былин.

Среди местных жителей было распространено приглашение Петра I и его жены Екатерины в крестные родители своих новорожденных детей. Так, 15 февраля 1722 года крестьянин села Шуя пригласил Екатерину быть крестной матерью его сына и получил от нее 4 рубля «на крест»⁴.

¹ Расходы императрицы Екатерины I // Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872. Т. 2. С. 133.

² Там же. С. 134.

³ Там же.

⁴ Там же.

На этом фоне возникло предание, названное фольклористами «Петр Первый — кум»¹. Впервые оно было опубликовано в 1838 году С. А. Раевским² в газете «Олонецкие губернские ведомости» в публикации «Одно из воспоминаний о государе императоре Петре Великом»³. С. А. Раевскому стало известно, что в одном семействе, проживавшем в Петрозаводске, хранится серебряная чарка Петра I «из которой он пивал свою любимую анисовую водку». С. А. Раевский привел и размеры этой чарки: емкость 1 унц (вероятно, имеется в виду английская унция, объемом 28,4 миллилитра), «то есть менее обыкновенной средней рюмки» и вес 10,5 золотников, 11 драхм и 20 гран (около 90 граммов), а также описал ее внешний вид и гравировку.

В статье приведено предание о том, как чарочка Петра оказалась в этом петрозаводском семействе: *«Дед или прадед этого семейства был крестьянин и содержал лошадей на станции Святозеро. Петр в один из проездов своих из Петербурга на тогдашние Петровские заводы, перемня лошадей в Святозере, пошел в избу крестьянина и, узнав, что жене хозяина дома Бог дал дочь, изъявил желание быть крестным отцом. Хотели послать за кумою, но царственный гость выбрал старшую дочь хозяина (лично передавшую этот рассказ даме, от которой его и ныне можно слышать) и с нею окрестил новорожденную. Подали водку. Государь вынул чарку, налил себе, выпил и налил куме, заставляя ее выпить. Молодая кума, стыдясь пить, отказывалась, государь настаивал, и уже после, говоря точными словами кумы, отцовского приказания, она выпила. Государь был в веселом расположении духа, продолжая приводить в застенчивость девушку, снял с себя кожаный галстух и повязал ей на шею, снял также большие по локоть перчатки и надел ей на руки, потом чарку пожаловал куме. “А чем же подарю я крестницу? — проговорил он — Ничего нет у меня. Экая она несчастная! Но когда в другой раз буду сюда, то пришлю ей, ежели не позабуду”. После, когда он приезжал с государынею Екатериною Алексе-*

¹ Публикации: Северные предания: Беломорско-Обонежский регион. С. 152—153, 194—195; Криничная Н. А. Предания Русского Севера. С. 196—197, 270—271; Народная проза. С. 215—216; Тысяча лет русской истории в преданиях, легендах, песнях. С. 313; Петр Великий в преданиях, легендах, анекдотах, сказках, песнях. С. 174—175, 182—183.

² Раевский Святослав Афанасьевич (1808—1876) — друг М. Ю. Лермонтова, отбывавший ссылку в Петрозаводске в 1837—1839 годах за распространение стихотворения «Смерть поэта». Подробнее см.: Пашков А. М. Друг М. Ю. Лермонтова в Петрозаводске // Краевед Карелии. Петрозаводск, 1990. С. 88—102.

³ ОГВ. 1838. № 24. Прибавление 2.

евною, вдруг вспомнил, что крестил у кого-то, сказал Екатерине об этом и об обещании подарить и просил ее исполнить вместо него это обещание. Отыскали, у кого он крестил, и прислали бархату, парчу и материй разных много, — и все опять куме же, а крестнице опять ничего».

Фактически этот текст еще нельзя назвать преданием, скорее это устная история, бытовой рассказ, насыщенный массой точных деталей. Можно даже проследить, как эта информация дошла до публикатора. Однако вскоре этот рассказ был опубликован уже в отредактированном виде в краеведческих работах В. А. Дашкова¹ и архиепископа Игнатия (Семенова)², а потом пересказан во многих краеведческих публикациях и окончательно превратился в предание.

Если предание «Петр Первый — кум» носит чисто бытовой характер, то предания о Фаддее Блаженном посвящены взаимоотношениям царя с этим юродивым. Блаженный Фаддей появился в слободе при Петровском заводе вскоре после ее возникновения. Считается, что он обладал экстрасенсорными способностями, мог угадывать мысли и предсказывать будущее. Сохранилось письмо Петра I ландрату Г. Муравьеву от 17 марта 1724 года, в котором царь указывает, что «здешний мужик Фаддей» должен быть арестован и содержаться на заводе³.

После смерти Фаддея рассказы о нем широко бытовали среди жителей Петровской слободы. Эти рассказы в 1762 году записал Тихон Баландин (ок. 1748—1830). Много лет спустя Т. В. Баландин стал известным краеведом, автором ряда неопубликованных работ об истории Петрозаводска и Карелии⁴. Основной труд Т. В. Баландина «Петрозаводские северные вечерние беседы»⁵ был закончен в 1814 году. Он состоит из 30 глав («вечеров»). В заключительных главах этого сочи-

¹ Дашков В. А. Описание Олонецкой губернии в историческом, статистическом и этнографическом отношении. СПб., 1842. С. 173—175.

² Игнатий (Семенов). Воспоминание о пришествиях великого государя Петра Первого в Олонец. Изд. 2-е. СПб., 1849. С. 71—72.

³ Кротов П. А., Пашков А. М., Пигин А. В. Петр Великий и Фаддей Блаженный: из истории первых лет существования Петрозаводска // Учен. зап. Петрозаводского гос. ун-та. Серия : Общественные и гуманитарные науки. 2016. № 1 (154). С. 9.

⁴ Подробнее о нем и его сочинениях см.: Баландин Т. В. «Петрозаводские северные вечерние беседы» и другие сочинения и письма / сост. и отв. ред. А. В. Пигин. СПб., 2016.

⁵ Баландин Т. В. Петрозаводские северные вечерние беседы // Баландин Т. В. «Петрозаводские северные вечерние беседы» и другие сочинения и письма. С. 35—137.

нения Т. В. Баландин впервые рассказывает о Фаддее Блаженном. Упомянуто, что «достопочтенный, в мастистой старости, сединами украшаемый и уважаемый согбенный старец блаженный Фаддей, в одеянии черном, препоясанный ремнем и с посохом железным», участвовал во встрече царя Петра, когда тот приехал на Петровский завод, и сказал ему приветственную речь. Так состоялось их знакомство. Далее Т. В. Баландин писал, что, находясь на Петровском заводе, царь Петр «имел почтенно-уважаемого блаженного старца Фаддея в виду и пользовался его беседами с удовольствием». Во время последнего посещения Петром Петровского завода Фаддей предсказал скорую кончину царя: *«Надежа государь! Вы уже здесь в последний раз оставляете Петровские заводы и нас пользоваться вашим присутствием и всеми отеческими милостями и более уже к нам не возвратитесь. И еще рек: “Не бывать, надежа государь, не бывать!”»* После этого предсказания скорой кончины царь распорядился арестовать Фаддея. Этот факт, сообщенный Т. В. Баландиным, подтверждается упомянутым выше письмом Петра I ландрату Г. Муравьеву от 17 марта 1724 года. Но перед смертью «великий монарх вспомнил и послал на Петровские заводы курьера с повелением, чтоб почтенного старца освободить честно с произведением пенсии по смерти его».

Через несколько лет Т. В. Баландин написал отдельное сочинение, посвященное Фаддею, «Повесть о достодивном и блаженном Фаддее»¹, законченное в 1818 году. Там сообщались дополнительные биографические сведения о Фаддее и его знакомстве с Петром I. Как отмечает Н. В. Патроева, сочинения Т. В. Баландина написаны в форме причудливого сочетания традиций старорусской житийной литературы, сентиментальной художественной прозы, торжественности изложения исторических сочинений и суховатого стиля канцелярских документов². Такая форма изложения, безусловно, влияла на отбор и интерпретацию фактов, излагаемых в сочинениях Т. В. Баландина. Еще дореволюционный исследователь В. П. Мегорский отмечал, что *«им (Т. В. Баландиным. — А. П.) придана, нередко в ущерб ясности смысла и исторической правде, витиеватость изложения и сентиментально-идиллическая*

¹ Баландин Т. В. Повесть о достодивном и блаженном Фаддее // Баландин Т. В. «Петрозаводские северные вечерние беседы» и другие сочинения и письма. С. 138–150.

² Патроева Н. В. О языке и стиле «Петрозаводских северных вечерних бесед» Т. В. Баландина // Баландин Т. В. «Петрозаводские северные вечерние беседы» и другие сочинения и письма. С. 364.

окраска в духе *Н. М. Карамзина*¹. Таким образом, эстетические и литературные представления Т. В. Баландина серьезно повлияли на трансформацию рассказов старожилов Петровской слободы в литературный нарратив рубежа XVIII—XIX веков.

Сочинения Т. В. Баландина не были опубликованы при его жизни. Только в 1866—1867 годах были напечатаны «Петрозаводские северные вечерние беседы»², а в 1904 году «Повесть о достодивном и блаженном Фаддее»³. Но в пересказе краеведов они начали появляться раньше. Самыми ранними публикациями преданий о Фаддее Блаженном, созданными на основе сочинений Т. В. Баландина, были труды местных краеведов — заметка чиновника А. И. Иванова «Некоторые сведения о Фаддее Блаженном»⁴ и сочинение архиепископа Игнатия (Семенова) «Воспоминание о пришествиях великого государя Петра Первого в Олонец»⁵. В 1839 году в статье учителя Г. С. Епифанова «Заметки об олонецкой стороне» было приведено предание о Фаддее, которое отсутствует в сочинениях Т. В. Баландина. Г. С. Епифанов писал, что могила Фаддея, «предсказывавшего, будто бы, великому Петру близкую кончину», находилась в ограде соборной церкви Петрозаводска, под окнами губернаторского дома. Жена губернатора потребовала от мужа уничтожить эту могилу. В статье фамилия губернатора обозначена аббревиатурой «Г-р У-в», вероятно, «губернатор Ушаков»⁶. Но ночью во время бессонницы она подошла к окну и увидела, что на могиле горит

¹ Мезгорский В. П. Предание об основании Петрозаводска // ПКОГ на 1908 год. Петрозаводск, 1908. С. 277.

² Баландин Т. В. Петрозаводские северные вечерние беседы // ОГВ. 1866. № 6, 13, 20, 22, 23, 25, 26, 29, 30, 35—43, 46; 1867. № 5—9; Петрозаводские северные вечерние беседы (рукопись г. Баландина) Петрозаводск, 1867 (отдельный оттиск из газеты «ОГВ»). Сочинение было опубликовано по инициативе известного фольклориста, секретаря Олонецкого губернского статистического комитета П. Н. Рыбникова (*Грузинский А. Е. П. Н. Рыбников // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Изд. 2-е. М., 1909. Т. 1. Паг. 1. С. 37.*)

³ Фаддей (Успенский). Жизнеописание блаженного Фаддея по рукописи // ОЕВ. 1904. № 14. С. 415—421; № 15. С. 450—456.

⁴ [Иванов А. И.] Некоторые сведения о Фаддее Блаженном // Маяк. 1844. Т. 17. Ч. 34. Смесь. С. 92—95 (подпись: А. И.).

⁵ Игнатий (Семенов). Воспоминание о пришествиях великого государя Петра Первого в Олонец. С. 68—70.

⁶ Ушаков Александр Андреевич (1751 — не ранее 1822) занимал должность гражданского губернатора Олонецкой губернии с июня 1802 по апрель 1804 года (*Кораблев Н. А., Мошина Т. А. Олонецкие губернаторы и генерал-губернаторы. Биографический справочник. Петрозаводск, 2012. С. 41—43.*)

свеча. Это видение повторялось три ночи подряд. В итоге перепуганная губернаторша отказалась от мысли уничтожить могилу Фаддея¹. Данное предание относится уже к началу XIX века. Оно свидетельствует, что развитие этого жанра происходило через создание вариантов старых преданий и дополнения их новыми.

В XIX — начале XX века появилось множество краеведческих публикаций о Фаддее Блаженном. В конце XX века они были опубликованы в различных сборниках исторических преданий².

Особое значение имело сочинение Игнатия (Семенова), легализовавшее уже бытовавшее в народе почитание Фаддея Блаженного. Сначала над его могилой возвели деревянную, а в 1884 году — каменную часовню. Но в 1930 году решением Петрозаводского городского совета территория, где находилась часовня с могилой Фаддея, была отдана для расширения городского парка. Часовня была разрушена, а могилу Фаддея сровняли с землей. После 1988 года интерес к личности Фаддея вновь вырос. 26 октября 2000 года Фаддей Блаженный был канонизирован как местночтимый святой Петрозаводской и Карельской епархии³.

Итак, на Русском Севере сложился огромный пласт исторических преданий о Петре I. Некоторые исследователи даже говорят о своего роде петровском эпосе — «Петриаде». Этому способствовали частые приезды царя на Север и его демократизм в общении. Для северорусского крестьянства фольклорный Петр — фигура безусловно симпатичная. Этим северные предания отличаются от преданий южной России, например, от преданий казаков-некрасовцев, в которых Петра презрительно называют «царь Ероха»⁴.

В преданиях о Петре его образ дан как образ «справедливого царя». Основным содержанием петровских преданий является отношение Петра к представителям разным социальных групп и профессий. На Севере это были крестьяне (не знавшие крепостного права), мастера, солдаты, купцы, представители духовенства и местные чиновники. Именно представители этих сословий и сословных групп и были

¹ *Епифанов Г. С.* Заметки об Олонецкой стороне. С. 76.

² Публикации: Северные предания: Беломорско-Обонежский регион. С. 136—137, 191—192, 215 ; *Криничная Н. А.* Предания Русского Севера. С. 218—219, 276 ; Народная проза. С. 174—175 ; Петр Великий в преданиях, легендах, анекдотах, сказках, песнях. С. 184.

³ *Пашков А. М., Филимончик С. Н.* Петрозаводск. СПб., 2001. С. 13.

⁴ Петр Великий в преданиях, легендах, анекдотах, сказках, песнях. С. 231—237, 295—296.

основными персонажами и хранителями петровских преданий. В связи с тем что от петровской эпохи прошло сравнительно немного времени, петровские предания, часто основанные на реальных событиях, историчны и конкретны¹.

На примере преданий о Петре I можно сказать, что исторические предания — это один из лучших источников о формировании и бытовании коллективной исторической памяти населения в период массовой неграмотности.

¹ Подробнее см.: *Соколова В. К.* Русские исторические предания. С. 64—96.